

16+

Валентина Светлакова

Обиды Марии

Повесть. Рассказы

Валентина Павловна Светлакова

Обиды Марии.

Повесть. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42210222

SelfPub; 2024

Аннотация

Повесть о трудной судьбе красавицы Марии, в шестнадцать лет угнанной на работы в Германию, встретившей в конце войны любовь всей своей жизни – француза Жана и разлученная с ним по Указу 1947 года «О запрещении браков с иностранцами». По 58 статье отсидела уже на Колыме в советском лагере, после освобождения вышла замуж за инженера, родила долгожданную дочь, а через четыре года муж встретил более молодую и образованную и создал другую семью. Мария одна воспитывала дочь – свое единственное утешение. В конце жизни женщина осталась совсем одна, с обидой на родителей, мужа, дочь, горькую судьбу.

Валентина Светлакова

Обиды Марии.

Повесть. Рассказы

Обиды Марии

Глава 1

В общей палате в одноэтажной больнице пыльного южного городка умирала старуха. Сколько ей лет – семьдесят или девяносто – никто из женщин-сосежек не знал. По словам словоохотливых медсестер, старуху с подозрением на инсульт привезли около двух месяцев назад. Скорую вызвала соседка, обеспокоенная, что ее нелюдимая пожилая соседка не выходила из квартиры уже больше трех дней. Соседка и принесла узелок с нехитрым скрапом старухи и раз в неделю приходила наведаться, принося скромное угощение. Кроме сердобольной соседки никто к женщине не приходил, а сама она ни с кем из больных в палате не общалась, проявляя полное равнодушие и безучастие к происходящему.

Большую часть дня она неподвижно лежала на серых казенных простынях, давно потерявших свой первоначальный цвет, укрытая по подбородок изношенным клетчатым одеялом. Глаза ее были закрыты тонкими, как старый пергамент, веками; бесцветные тонкие губы неподвижны; а сухонькая

морщинистая рука безвольно вытянута вдоль тела поверх одеяла. И только кисть, покрытая уродливыми темно-коричневыми пятнами с узловатыми пальцами и с ногтями в трещинах, иногда с усилием сжималась в кулачок, изобличая, что старуха еще жива. Когда она забывалась тяжелым сном, то время от времени лицо ее искажалось как от душевной или физической боли, а губы судорожно подрагивали или что-то невнятно шептали.

Только с лечащим врачом и нянечками, называвшие ее ласково Ильиничной, которые привыкли к ней и как-то старались облегчить ее физические и душевные страдания, старуха «разговаривала» глазами. Когда же сердобольные женщины по палате пытались ее накормить домашней стряпней или поправить сползшее одеяло, она молча отворачивала голову к стене, всем своим видом показывая нежелания хотя бы малейшего общения.

– Не дай бог, так закончить свой век, когда рядом ни детей, ни внуков, ни одной родной души, чтобы глаза закрыть! – тихо сплетничали пожилые товарки по палате. – Одна как перст! Вот уж истинно – никто стакан воды не подаст!

Никто из женщин даже не подозревал, какая напряженная работа происходит в голове старухи, когда она часами лежала без признаков жизни. Особенно ей хорошо думалось и вспоминалось в хрупкой ночной тишине палаты, прерываемой только стонами или храпом спящих женщин.

«Как быстро прошла жизнь, Жануличка. Как быстро прошла, как будто и не жила вовсе, все чего-то ждала, да так и не дождалась. А столько всего было...».

Она пыталась вспомнить самые счастливые мгновенья в своей такой долгой жизни. Да были ли они, эти счастливые мгновенья? Была ли она вообще счастлива, любила ли, была ли любима? Столько всего в ее долгой и трудной жизни было, а вспомнить с радостью кроме своего Жаночки и нечего, все заслонила она – Обида.

«Да, вся жизнь моя – это постоянное испытание, постоянная боль», – думала старуха с горечью. Так может сказать о себе каждая пятая из десяти женщин после пятидесяти на всем постсоветском пространстве. Да так и говорят многие: «Такую жизнь прожила, что можно сериал ставить покруче Санты Барбары!». А Мария – так звали старуху, действительно прожила жизнь достойную любого бразильско-мексиканского сериала.

Мария родилась в 1925 году в Западной Белоруссии, в небольшом городке в Брестской области. Семья считалась весьма зажиточной. У них был большой каменный дом с многочисленными хозяйскими постройками, но самое главное, о чем она вспоминала всю жизнь – это огромный ухоженный яблоневый сад вокруг дома.

Сад, цветущий яблоневый сад, он часто в последние одинокие годы присутствовал в ее снах, и когда она просыпа-

лась после такого ночного видения, ее щеки были мокрыми от слез, слез счастья.

А еще она часто в последние годы стала видеть в своих тревожных снах мать – молодую, красивую в белом платье, яблоневый цвет снегом падает на ее распущенные пепельные волосы, она смеется, закидывая голову навстречу легким лепесткам, а потом протягивает руки и ласково говорит:

– Иди сюда, Аленький. Здесь так волшебно, как в сказке про Белоснежку!

Ее красавица мать родилась в обедневшей семье польских шляхтичей, была любимой и единственной дочерью. Анна получила прекрасное образование, знала в совершенстве пять языков, профессионально играла на пианино. Почему она, девушка с утонченными манерами, вышла замуж за малообразованного парня из семьи лавочника, в то время как к ней сватались богатые красавцы-шляхтичи, для Марии навсегда осталось загадкой.

Мать старалась дать старшей дочери всестороннее воспитание: обучила ее французскому, польскому и русскому языкам, научила играть на пианино, шить и изысканно вышивать. Всему, чем владела сама и что, по ее мнению, должна была уметь каждая девушка из их рода. Свою старшую дочь она ласково называла Аленький. Однажды Мария спросила ее:

– Мамочка, почему меня все зовут Марией или Марицей, а ты Аленький?

– Родилась моя девочка на ранней алой заре. И когда крестная взяла тебя на руки, ты молчала, не подавая звука. Она хлопнула тебя по попочке, и тут ты звонко закричала: «Аалеаа». Вот я стала звать тебя Аленький, – ответила мать, нежно глядя ее по пухлой щечке.

Когда в конце 1939 года Западная Белоруссия вошла в состав Восточной и стала единым пространством – СССР, то большую семью Анны и Ильи переселили из родового дома в хатку-мазанку на окраине поселения. В их доме открыли сельский клуб, пианино тоже осталось там, а сад стал местным парком, за которым уже никто не ухаживал с такой любовью, как это делал отец, и яблони постепенно дичали, а земля зарастала сорняком.

После того, как их переселили, забрав дом, в котором они так были счастливы, ее красавица – мама как-то быстро постарела. Уже не было белого нарядного платья и праздничного обеда по воскресеньям, когда накрывали стол в саду или на веранде. Не звучало пианино, наполняя пространство божественными звуками «Лунной сонаты» – любимой маминной мелодии. И в семье, особенно в присутствии матери, старались не вспоминать в разговорах о родном доме и саде.

Глава 2

«Граждане и гражданки. Сегодня, 22 июня, без объявления войны...» – эти слова Молотова, произнесенные в 12 часов, перевернули жизни миллионов советских граждан. А жизнь их семьи навсегда изменилась уже в четыре часа утра,

когда над мирно спящим сельчанами пролетали самолеты со свастикой, а днем в поселении уже хозяйничали фашисты и остервенело лаяли немецкие овчарки.

Вскоре в их поселке был создан полицейский гарнизон из местных, так называемых коллаборационистов, сотрудничающих с фашистами и передававших им всю информации о жителях. Так немцы узнали и о бывших «зажиточных». Захватчики считали их своими союзниками, которые недовольны новой советской властью и вскоре предложили отцу Марии вступить в полицейский гарнизон.

На семейном совете старшие члены семьи долго обсуждали ультимативное предложение.

– Отец, я хочу уйти в партизаны. Как ты сможешь там служить, «выискивая» партизанские следы? – запальчиво крикнул старший сын – Василий, впервые повысив голос на родителя.

– Васенька, если отец пойдет к ним на службу, нашу семью не тронут, – возразила ему мать.

– Зато потом семью «тронут» большевики, когда вернутся, – досадливо ответил Вася.

– Вернутся ли... – горестно заметила мать.

– Вернутся! – убежденно ответил старший сын, уже успевший подружиться с комсомольцами, ушедшими в подполье.

После долгих размышлений и споров решили отказаться от «оказанного доверия», приведя в качестве аргумента возраста и пошатнувшееся здоровье. На то время отцу испол-

нился всего пятьдесят один год, но выглядел он гораздо моложе своих лет – сухощавый, в смоляных вьющихся волосах ни единого седого волоса, умный взгляд карих глаз на смуглом лице – позволяли предположить, что мужчине не больше сорока пяти лет.

После «совета» все разошлись в удрученном состоянии, понимая, что за отказ от сотрудничества семье еще не раз придется «поплатиться». Фашисты отстали на некоторое время, но обязали, чтобы отец поставлял рейху каждую неделю по пятьдесят яиц и двух кур. Фактически это было все, что ранее зажиточная семья могли отдать, обрекая себя на голодное существование.

Глава 3

В январе 1942 года немецкое руководство поставило задачу по вывозу из оккупированных ими территорий СССР на принудительные работы в Германию 15 миллионов рабочих. И Мария оказалась в числе этих остарбайтеров – восточных рабочих, как называли их в Германии.

В тесном товарном вагоне, набитом такими же испуганными юношами и девушками, поезд на предельной скорости вез Марию в неизвестность. Она чувствовала себя абсолютно одинокой и потерянной. Тонконогая шестнадцатилетняя девушка с испуганными серыми глазами в простом ситцевом платье, с прижатым к груди узелком со сменой белья и несколькими драниками. Все, что могла ей дать мать в дол-

гую дорогу. Перед тем, как подростков стали заталкивать как скотину в вагоны, мать повисла у нее на руке и только монотонно повторяла: «Прости, доченька, прости, мой Аленький».

Потом Мария долго стояла у края платформы и, не проронив ни слезинки, молча смотрела на мать, стоявшую с прижатыми к груди руками с аристократическими длинными пальцами, так чужеродно смотревшимися на старенькой, выцветшей кофте. Ее бескровные губы шептали: «Прощая, мой Аленький». Так и стоял у нее перед глазами образ матери с полными слез глазами на красивом, рано постаревшем лице.

С той минуты, когда тяжело задвинулись ворота их вагона, и поезд тронулся, в ее сердце пустила свои первые ржавые ростки Обида. Обида на родителей: «Откупились мною. Васю пожалели», – горько думала девушка под стук колес, набравшего скорость поезда. – «Отец даже не поехал на станцию, чтобы проводить. Откупился дочерью». Дома с родителями оставалось еще пятеро братьев и сестер от пятнадцати до четырех лет.

Их везли несколько дней. В вагоне стояла невыносимая вонь и духота. Но самое страшное – это унижение, которому подвергались ехавшие в одном вагоне девушки и юноши. Для отправления естественных надобностей юноши выломали дырку в деревянном полу, и в первое время девушки старались загоразживаться от парней «живой стенкой» или тер-

пели до полной темноты, но со временем привыкли и перестали стесняться друг друга.

Поезд часто стоял на небольших станциях, и тогда охраняющий их конвой выдавал подросткам немного хлеба и брюквенный суп, от которого первое время болел живот. Но и к этому «скотскому» вареву молодой организм привык. Мария помнила, что еще на их «родовых» землях работники выращивали этот овощ на корм скотине.

Глава 4

Наконец их товарный состав с «живым грузом» прибыл в Германию. Под громкие крики «Шнель! Шнель!» их пинками вытолкнули из вагонов и колонной повели на вокзал. На выходе из вокзала колонну разделили на юношей и девушек, и уже две колонны отправили на пересылочный пункт.

Колонну девушек привели в одноэтажный кирпичный барак, больше похожий на конюшню, с тесно стоящими в два ряда железными двухъярусными кроватями. Мария выбрала себе место на верхней полке в углу барака рядом с узким окном. В окне была видна такая же глухая кирпичная стена, как и их барак.

После того как прибывшие определились с местами, их опять же колонной повели в баню, выдав каждой по маленькому душистому обмылку. Девушки оживились, наконец-то можно помыться после «скотской» дороги! Но и тут их ждал неприятный сюрприз – прежде чем дать возможность смыть грязь, их раздели, забрав одежду, и всех стали обрабатывать

какой-то вонючей жидкостью. Зато после этой вонючей экзекуции с каким наслаждением Мария до боли терла кожу, чтобы смыть, как ей казалось, навсегда грязь от физических и душевных унижений!

После бани девушкам выдали новое белье и платье, а утром в новеньком платье, чистых, их выстроили перед бараком перед «покупателями», в основном фрау. Эти сытые, ухоженные женщины в белых перчатках, опять же как скот подвергали их новым унижениям – ошупывали грудь или заглядывали в рот, осматривая зубы.

Согласно государственным инструкциям властей Германии, «все рабочие должны получать такую пищу и такое жилье и подвергаться такому обращению, которые бы давали возможность эксплуатировать их в самой большей степени при самых минимальных затратах».

Марии повезло в первый же день. Ее не отправили на тяжелые работы на завод или на ферму, а в качестве домашней прислуги девушку взяла молодая красивая немка. Знала бы она, как это «везение» скажется на ее дальнейшей жизни! Фрау приглянулась тоненькая девушка с нежным румянцем, как считалось, признак здорового организма, и густыми русыми волосами. Муж молодой фрау воевал на восточном фронте – врач, а сама молодая хозяйка была белошвейкой – шила на заказ нижнее белье.

В обязанности Марии входила вся грязная работа по до-

му, и иногда фрау брала ее с собой в магазин или на рынок. В первые дни молодая хозяйка обращалась к работнице не иначе как «ты – русская свинья». Мария – это выражение узнала в первые же дни немецкой оккупации, поэтому хладнокровно восприняла свое «новое имя», не испытывая к фрау ни злости, ни враждебности.

Однажды, вытирая пыль с многочисленных фарфоровых пастушек и пастушков, Мария украдкой подглядывала, как фрау шьет корсет и так ее заворожила в руках той искусная работа, что она не заметила пристальный взгляд немки, обращенный на себя:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.